

Г.К.Кенжебаев *¹, З.Е.Қабұлдинов ², Т.А.Рыскулов ³

¹Доктор исторических наук, декан факультета истории и права КазНПУ им. Абая,
г. Алматы, Казахстан.

E-mail: kgabit62@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5341-5603>

²Доктор исторических наук, профессор, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
г. Алматы, Казахстан.

E-mail: kabulzia@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-9625-0535

³Кандидат исторических наук, СНК Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
г. Алматы, Казахстан.

E-mail: Timur-Eccehomo-1988@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9456-5237

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ РАБОТА КАЗКРАЙКОМА ПО ПРОВЕДЕНИЮ КОНФИСКАЦИИ КРУПНЫХ БАЙСКИХ ХОЗЯЙСТВ КАЗАХСТАНА В ПЕРИОД ФЕВРАЛЯ-АВГУСТА 1928 г.

Аннотация

В статье рассматривается процесс подготовительной работы Казкрайкома ВКП (б) по проведению кампании конфискации и выселения баев, полуфеодалов, потомков ханов и султанов, волостных управителей и др. Непосредственную подготовку к кампании Казкрайком начал еще в феврале 1928 г., когда им была создана комиссия из руководящих партийных работников по разработке проекта декрета об экспроприации хозяйств крупных скотоводов. В течение весны шел процесс проработки проекта декрета о конфискации и выселении. Наконец, в июне 1928 г. был разработан совместный проект постановления ЦИК и СНК Казахской АССР, в котором были определены нормы для скотоводческих хозяйств Казахстана: для кочевых, полукочевых и оседлых районов. Следующим подготовительным этапом стало совещание при Казкрайкоме в г. Кызыл-Орде 26 июля 1928 г. На этом совещании, фактически были утверждены все основные положения декрета о конфискации. Затем 15 августа 1928 г. Казкрайком ВКП (б) принял постановление о создании Партийной комиссии для руководства конфискацией. С этого момента проведение кампании полностью легло на указанную комиссию, куда вошли многие руководящие работники Казкрайкома. Финальным этапом в подготовительной работе по проведению будущей конфискации в Казахстане, стало объединенное заседание ЦИК и СНК Казахской АССР, прошедшее 27 августа 1928 г., на котором был утвержден проект декрета о конфискации и выселении крупнейших байских хозяйств и полуфеодалов в республике.

Ключевые слова: Казкрайком, декрет, конфискации, баи, выселение, полуфеодалы, Казахстан.

Статья подготовлена в рамках реализации интеграционного проекта «Разработка исторической энциклопедии «Репрессированные баи Казахстана (на основе новых архивных материалов и воспоминаний)», финансируемого КазНПУ имени Абая (Приказ №05-04/368 от 24.05.2024г.)

Г.Қ.Кенжебаев *¹, З.Е.Қабұлдинов ², Т.А.Рыскулов ³

¹Тарих ғылымдарының докторы,

Абай атындағы ҚазҰПУ-нің тарих және құқық факультетінің деканы
Алматы, Қазақстан.

E-mail: kgabit62@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5341-5603>

²Тарих ғылымдарының докторы,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институтының профессоры, Алматы,
Қазақстан.

E-mail: kabulzia@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-9625-0535

³ *Тарих ғылымдарының кандидаты,*

*Ш.Ш. Уәлиханов атындағы тарих және этнология институтының аға ғылыми қызметкері,
Алматы, Қазақстан*

E-mail: Timur-Eccehomo-1988@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9456-5237

ҚАЗРАЙКОМНЫҢ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ІРІ БАЙ ШАРУАШЫЛЫҚТАРЫН ТӘРКІЛЕУГЕ ДАЙЫНДЫҚ ЖҰМЫСТАРЫ 1928 ЖЫЛДЫҢ АҚПАН-ТАМЫЗ АЙЛАРЫНДА

Аңдатпа

Мақалада байларды, жартылай феодалдарды, хандар мен сұлтандардың ұрпақтарын, болыс губернаторларын және т.б. тәркілеу және жер аудару науқанын жүргізуге Қазкрайкомның дайындық жұмыстарының барысы қарастырылады. Қазкрайком науқанға тікелей дайындықты сонау 1928 жылдың ақпанында бастады. Ірі мал шаруашылығын иеліктен шығару туралы қаулы жобасын әзірлеу үшін жетекші партия қызметкерлерінен комиссия құрған кезде. Көктемде тәркілеу және көшіру туралы қаулы жобасын әзірлеу процесі жүріп жатты. Ақырында, 1928 жылы маусымда Қазақ АКСР Орталық Атқару Комитеті мен Халық Комиссарлар Кеңесінің бірлескен қаулысының жобасы әзірленді, онда Қазақстандағы мал шаруашылығының нормативтері: көшпелі, жартылай көшпелі және отырықшы аудандар үшін белгіленген. Келесі дайындық кезеңі 1928 жылы 26 шілдеде Қызылордада Қазрайкомда өткен жиналыс болды. Осы отырыста тәркілеу туралы жарлықтың барлық негізгі ережелері іс жүзінде бекітілді. Содан 1928 жылы 15 тамызда Бүкілодақтық коммунистік партияның Қазақ өлкелік комитеті тәркілеуді басқару жөніндегі партия комиссиясын құру туралы қаулы қабылдады. Осы кезден бастап науқанды жүзеге асыру толығымен аталған комиссияға жүктелді, оның құрамына Қазкрайкомның көптеген жоғары лауазымды адамдары кірді. Қазақстандағы болашақ тәркілеуге дайындық жұмыстарының соңғы кезеңі 1928 жылы 27 тамызда өткен Қазақ АКСР Орталық Атқару Комитеті мен Халық Комиссарлар Кеңесінің бірлескен мәжілісі болды, онда 1928 жылғы 27 тамызда Қазақстан Республикасын тәркілеу туралы қаулы жобасы бекітілді. республикадағы ірі бай шаруашылықтары мен жартылай феодалдарды тәркілеу және көшіру.

Кілт сөздер: Казкрайком, жарлық, тәркілеу, сатып алу, көшіру, жартылай феодалдар, Қазақстан.

Мақала Абай атындағы ҚазҰПУ қаржыландыратын (24.05.2024 ж. №05-04/368 бұйрық) "Қазақстанның қуғын-сүргінге ұшыраған байларының (жаңа мұрағаттық материалдар мен естеліктер негізінде)" тарихи энциклопедиясын әзірлеу интеграциялық жобасын іске асыру шеңберінде дайындалған

G.K.Kenzhebaev ^{*1}, Z.E.Kabuldinov ², T.A.Ryskulov ³

¹ *Doctor of Historical Sciences, Dean of the Faculty of History and Law
of Abay KazNPU, Almaty, Kazakhstan.*

E-mail: kgabit62@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5341-5603>

² *Doctor of Historical Sciences, Professor, Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
Almaty, Kazakhstan.*

E-mail: kabulzia@rambler.ru, ORCID: 0000-0002-9625-0535

³ *Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of Ch. Ch. Valikhanov Institute of History and
Ethnology, Almaty, Kazakhstan.*

E-mail: Timur-Eccehomo-1988@yandex.ru, ORCID: 0000-0001-9456-5237

PREPARATORY WORK OF THE KAZAKH REGIONAL COMMITTEE FOR THE CONFISCATION OF LARGE BAI FARMS IN KAZAKHSTAN DURING THE PERIOD FEBRUARY-AUGUST 1928

Abstract

The article examines the process of preparatory work of the Kazakh Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) to conduct a campaign for the confiscation and eviction of baiys, semi-feudal lords, descendants of khans and sultans, volost governors, etc. The Kazakh Regional Committee began direct preparations for the campaign back in February 1928, when it created a commission from leading party workers on the development of a draft decree on the expropriation of the farms of large cattle breeders. During the spring, the process of developing a draft decree on confiscation and eviction was underway. Finally, in June 1928, a joint draft resolution was developed by the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the Kazakh Autonomous Soviet Socialist Republic, which defined standards for cattle breeding farms in Kazakhstan: for nomadic, semi-nomadic and sedentary areas. The next preparatory stage was a meeting

at the Kazraykom in Kzyl-Orda on July 26, 1928. At this meeting, all the main provisions of the decree on confiscation were actually approved. Then, on August 15, 1928, the Kazakh Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks adopted a resolution establishing a Party Commission to manage the confiscation. From that moment on, the implementation of the campaign fell entirely on the said commission, which included many senior officials of Kazkraikom. The final stage in the preparatory work for future confiscation in Kazakhstan was the joint meeting of the Central Executive Committee and the Council of People's Commissars of the Kazakh Autonomous Soviet Socialist Republic, held on August 27, 1928, at which a draft decree was approved on the confiscation and eviction of the largest bai farms and semi-feudal lords in the republic.

Keywords: Kazkraikom, decree, confiscation, buys, eviction, semi-feudal lords, Kazakhstan.

The article was prepared as part of the implementation of the integration project "Development of the historical encyclopedia "Repressed bai of Kazakhstan (based on new archival materials and memoirs)", funded by Abay Kazakh National Pedagogical University (Order No.05-04/368 dated 05/24/2024) (Order No.05-04/368 dated 05/24/2024)

Введение. Конфискация и выселение баев является одной из важных вех в истории Казахстана конца 1920 – начале 1930-х гг. Именно данное событие привело к окончательной ломке традиционного кочевого хозяйства казахского аула, разорению хозяйств крупных скотоводов-баев, и высылке их вместе с семьями за пределы родных мест проживания. С ликвидацией баев, как класса крепких хозяйственников и организаторов кочевого хозяйства, новые советские власти смогли провести в казахском ауле сплошную коллективизацию. Идеи по ликвидации байства, как элемента, мешающего проведению советизации казахского аула, зародились еще в середине 1920-х гг., у нового партийного руководства Казкрайкома, однако переход к конкретным практическим мероприятиям начался в феврале 1928 г. Именно тогда было принято решение об образовании комиссии для подготовки проекта декрета о проведении конфискации. Далее всю весну 1928 г. шла работа по выработке основных положений декрета по конфискации. В течение июня-июля продолжалось обсуждение проекта декрета руководящими работниками Казкрайкома. 15 августа 1928 г. Была сформирована Партийная комиссия по проведению кампании по конфискации. В итоге 27 августа 1928 г. Декрет о конфискации баев был утвержден. Таким образом, подготовительная работа по подготовке к кампании конфискации продолжалась около полугода, и была осуществлена силами руководящих работников Казкрайкома.

Актуальность темы исследования. В исторической перспективе является важным рассмотреть процесс подготовительной работы Казкрайкома к проведению кампании по конфискации и выселению крупных байских хозяйств в Казахстане. Именно в ходе этой подготовки были выработаны положения, какие хозяйства считать байскими, исходя из количества скота.

Цели и задачи. Цель работы – рассмотреть подготовительную работу Казкрайкома ВКП (б) по проведению кампании по конфискации и выселению байских хозяйств, в период с конца февраля по конец августа 1928 г. Для достижения цели, нами поставлены следующие задачи: 1) определить все основные этапы подготовительной работы Казкрайкома по проведению кампании конфискации; 2) рассмотреть особенности подготовки соответствующей законодательной базы (декрета) для проведения кампании; 3) выявить общую линию и частные мнения в Казкрайкоме, при выработке положений о конфискации.

Материалы и методы. Исследование основано на архивных документах, извлеченных из дел архивных фондов АП РК (Ф.141 – Казкрайком ВКП (б)) и ЦГА РК (Ф. Р-5. – КазЦИК), а также сборников документов, посвященных конфискации и коллективизации сельского хозяйства в Казахстане в период конца 1920 – начале 1930-х гг. Обращение к первоисточникам поможет детальнее разобраться в ходе подготовительного процесса к кампании по конфискации и выселению.

В основу настоящего исследования положены следующие методы исторического анализа: сравнительный, дискриптивный и контент-анализ.

Обсуждение. В работах Ж.Б. Абылхожина [1] и Н.Э. Масанова [2] хорошо рассмотрены функционирование традиционного кочевого хозяйства казахов и сформированного на его основе социальной структуры в условиях хозяйственных и социально-политических трансформаций в период 1920-1930-х гг. Также в работах И.Огайон [3] и С.Камерон [4] рассмотрены причины проведения политики конфискации и коллективизации, и последовавшие за этим трагические последствия для казахского аула. В исследовании С.А. Жакишевой [5] анализируются предпосылки и ход проведения конфискации в Казахстане.

Результаты исследования. 25 февраля 1928 г. решением секретариата Казкрайкома ВКП(б) была сформирована комиссия из руководящих партийных работников Казахстана: Исаева У.Ж., Нурмакова Н.Н., Сафарбекова С.Ж., для разработки проекта декрета об экспроприации хозяйств крупных скотоводов с последующим его утверждением на бюро. Именно с этого момента начинается работа Казкрайкома ВКП(б) по подготовке к кампании по конфискации крупных байских скотоводческих хозяйств [6, Л.153].

Далее в июне 1928 г. был разработан проект постановления ЦИК и СНК Казахской АССР о конфискации хозяйств и выселении наиболее крупных скотоводов из коренного населения. В частности, основным положением проекта постановления было: «...выселение тех наиболее крупных скотоводов из коренного населения, которые, сохраняя полуфеодалные, патриархальные и родовые отношения, своим имущественным и общественным влиянием препятствуют советизации аула». К крупным скотоводам постановление относилось: в кочевых районах – скотоводы, имеющие в переводе на крупный скот свыше 400 голов скота; в полукочевых районах – свыше 300 голов скота; в оседлых районах – свыше 150 голов скота. Вместе с тем, в отдельных случаях, для оседлых районов СНК Казахской АССР предоставляется право понижать указанную норму до 100 голов. Также важным местом в проекте постановления было то, что даже те скотоводы, чье поголовье скота было меньше указанной нормы, также подлежали выселению на основании рассмотрения каждого отдельного случая и вынесения решения КазЦИК и КазСНК [7, С. 358-359].

Одновременно с этим в Москве было принято решение коммунистической фракции ВЦИК по вопросу конфискации, однако данное решение расходилось с решением ЦК ВКП(б) и Казкрайкомом, и по мнению последнего сводило намеченные мероприятия к нулю, с точки зрения поставленных задач. Поэтому 20 июня 1928 г. Казкрайком ВКП(б) издал постановление о необходимости отмены решения комфракции ВЦИК по вопросу конфискации. В изданном постановлении предлагалось учесть все замечания центра и в такой версии утвердить окончательный вариант постановления, согласно которому Казкрайком полагал «...положить в основу изменение дореволюционных социально-экономических отношений аула на основе ликвидации остатков полуфеодалных отношений и удара по родовым отношениям». Также общее количество хозяйств, подлежащих выселению и конфискации, предлагалось ограничить в пределах 800-1000 хозяйств. Бюро Казкрайкома настаивало на немедленном утверждении этого постановления со стороны центральных советско-партийных органов в Москве, поскольку в Казахстане, на почве распространившихся слухов в казахских аулах, шла массовая распродажа скота байством [7, С. 359-360].

Действительно в течение весны и лета в казахских аулах происходила массовая распродажа скота, как крупными, так и средними скотоводческими хозяйствами, что было вызвано паническими настроениями среди населения казахского аула, а также слухами о массовой экспроприации скота у всего казахского населения. Создавшееся положение вызвало сильную обеспокоенность у советско-партийного руководства Казахстана. Так, 21 июня 1928 г. Президиум КазЦИКа выпустил обращение ко «Всем трудящимся Казахстана», опубликованном в газетах «Еңбекші қазақ» и «Советская степь». В обращении КазЦИК указывал, что панические настроения среди казахских трудовых хозяйств вызваны провокационными слухами. Также указывалось, что готовящийся декрет о конфискации распространится только на крупные байские хозяйства, которые на 1 апреля 1928 г. имели тысячные стада и являлись явно враждебными советской власти. Указывалось и социальное происхождение субъектов будущей конфискации – крупнейшие байы из среды потомства бывших ханов и султанов [8, С.35].

26 июля 1928 г. в столице Казахской АССР г. Кзыл-Орде состоялось совещание при Казахском крайкоме ВКП(б) по вопросу о конфискации байского имущества. На указанном совещании проходило обсуждение подготовленного проекта Декрета о конфискации. Рядом партийных работников высказывались соображения, дополнения, уточнялись и критиковались некоторые задачи грядущей кампании. В частности, отмечалось, что проект Декрета был согласован в Москве. Также совещание обсудило основные организационные моменты. Так, по мнению участников, работа по проведению конфискации по плану Бюро Казкрайкома ВКП(б) должна была последовательно состоять из 4 этапов: первый – учет, второй – образование комиссии, причем по декрету должны быть и окружные комиссии. 3 цикл – фактическое изъятие – конфискации и 4 вопрос – использование. По проекту декрета предполагалось создать центральную и окружные комиссии по конфискации под председательством председателя или члена от Наркомзема, ГПУ, Союза Кошчи и профсоюза Работников земли и леса. Направленность готовившегося декрета по мнению участников совещания – было не раскулачивание, а ликвидация остатков полуфеодализма [9, Л.1-44].

Далее шло обсуждение численности домохозяйств, предположенных к конфискации и выселению. Назывались различные цифры. Так, было отмечено, что намечалось к выселению не больше 500 человек

по всему Казахстану. К примеру, нарком финансов М.Мурзагалиев сообщал, что по первоначальному предположению конфискации должны были подвергнуться 4300 хозяйств. Однако это количество исходило из нормы скота от 80 до 100 голов в переводе на крупный. Затем, когда нормы содержания скота были повышены (чисто кочевой район до 400 голов, полуоседлый район свыше 300 и оседлый свыше 100 голов), число хозяйств подлежащих конфискации сократилось до 500-600 хозяйств. По словам того же М.Мурзагалиева руководящие советско-партийные работники в г. Кызыл-Орде хорошо и поименно знали всех 500-600 крупных скотовладельцев Казахстана. Однако на это возразил нарком юстиции и прокурор Казахской АССР Ж.Садвокасов, который заявил, что не так просто подсчитать всех 600 скотовладельцев, поскольку за исключением наиболее крупных и известных фамилий, информации по остальным баям у Казкрайкома не имелось. Позицию Ж. Садвокасова поддержал зав. отделом по работе в деревне Казкрайкома ВКП(б) А. Тимофеев, утверждавший, что помимо 500-600 хозяйств имеются еще порядка 1500 хозяйств, которые были тесно связаны с первыми. У.Жандосов привел цифры в 600 выселяемых баев на 411 волостей. Зам. зав. Орграспредотделом Казкрайкома ВКП(б) Я. Ноготович также высказался о том, что составить точный список баев подлежащих конфискации дело непростое, и потому требует совместных усилий Казкрайкома, Наркомфина, органов ГПУ и органов на местах [9, Л.1-44; 10, С.245, 292].

Следующий вопрос, поднятый на совещании, касался социальной группы, относящейся к аткаминерам, потомкам ханов и султанов, бывшим волостным управителям и прочим лицам находившихся на службе у царского правительства и имевшего от него награды. Данная группа хотя и обладала меньшим имуществом по отношению к установленным декретом нормам, однако в силу отношения к антисоветскому элементу, также подлежала выселению. Количество лиц, причисленных к этой категории, Казкрайкомом определялось в цифру 100 человек. Кроме того, в казахском ауле существовала прослойка, у которой количество скота подпадало под действия декрета, однако Казкрайком не причислял их к категории «элементы злостного руководящего порядка в ауле». В отношении указанной группы предполагалось только изымать излишки скота сверх нормы, остальное же имущество не подлежало конфискации. По словам участников совещания, первоначальные планы по конфискации байских хозяйств претерпели изменения в сторону некоторого их смягчения: «Раньше мы предполагали идти по линии разорения хозяйств, сейчас же предполагается выселяемым хозяйствам предоставлять трудовые нормы» [9, Л.1-44].

Другой вопрос, рассматриваемый на совещании, относился к определению типа конфискуемых и выселяемых хозяйств. Так, были установлены и утверждены следующие нормы скота в переводе на крупный: 400 голов для кочевых районов, 300 для полукочевых и 150 для оседлых. Также, предлагалось определить точный коэффициент перевода на крупный скот. К примеру, в качестве оптимального коэффициента предлагалось использовать 5 голов овец к 1 голове крупного скота, поскольку порядка вот уже 6 лет этот расчет принимался при проведении единого сельхозналога в республике. Вместе с тем предлагались расчеты 1 к 6 и 1 к 8. Участники совещания указали на некоторые особенности регионов Казахстана, которые должны быть учтены при проведении пересчета скота на крупный. Отмечалось, что в южных скотоводческих районах наибольшее количество хозяйств будет подвергаться экспроприации, и что там, в большинстве случаев, разводили не рогатый скот, а лошадей, верблюдов, и, в особенности, овец. Отсюда возникал вопрос: каким образом приравнивать верблюдов и лошадей к крупному скоту [9, Л.1-44].

Обсуждению подвергся вопрос о том, какой подход применять при проведении конфискации: индивидуальный подход или идти по типу районов, определяемых при обложении сельхозналога. В частности, отмечалось, что в декрете не было указано, как подходить к индивидуальной экспроприации, если хозяйством владели сразу несколько собственников, которые, к примеру, были родными братьями. Также в декрете не были определены ситуации, при которых существовала большая разница в количестве скота, определенная по спискам предшествующих налогообложений, и его фактического наличия в хозяйствах, учитывая многочисленные факты распродажи скота на местных и среднеазиатских рынках, а также раздачи скота родственникам и одноаульцам. Кроме того, отмечалось, что в Сыр-Дарьинской губернии возникнут сложности при проведении конфискации в хлопководческих районах: «Хлопководы будут против нашей конфискации, потому что ему выгодней свой трудовой доход получить от хлопка» [9, Л.1-44].

Важным моментом совещания стал вопрос о выселении владельцев экспроприруемых хозяйств и членов их семей. Предлагалось определить время и место высылки конфискованных граждан. Единым мнением участников совещания было то, что подавляющее большинство выселяемых останется в пределах собственно Казахстана: жители западного региона будут переселены в восточные районы, жители востока – в западные районы. То же самое предполагалось и в отношении северных и южных

районов республики. В качестве оптимального предлагалось придерживаться широтного выселения, которое было признано лучше меридионального, поскольку «...путь кочевания будет легче для обратного возврата». В то же время, представителей «злостного и неисправимого элемента», т.е. потомков ханов, султанов, а также аткаминеров, было решено в обязательном порядке выселить за пределы Казахстана. Последний момент требовал согласования с центральными органами в Москве. Вдобавок к высылке, У.Жандосов предлагал проводить показательные судебные процессы над баями-полуфеодалами и аткаминерами, чтобы придать общественно-политический вес кампании по конфискации [9, Л.1-44].

На совещании отдельно отмечалось, что в проекте декрета есть указание, что прокурор своим протестом приостанавливает выселение и дело передается на рассмотрение КазЦИКа. Также по мнению участников совещания следовало сразу предупредить все возможные перегибы, и наметить таким образом мероприятия, чтобы места могли меньше злоупотреблять. Особенно было признано важным – не допустить возникновения родовой вражды, что являлось чрезвычайно опасным в условиях Казахстана того времени. Для упреждения указанных негативных последствий предлагалось на места посылать из центра крупных и авторитетных работников, чтобы обеспечить возможность нормального хода работ. С этой целью Краевой Комитет постановил приостановить отпуска работников, «...чтобы был основной кадр работников как в центре, так и на местах для проведения этой работы» [9, Л.1-44].

Дальше предлагалось определить точные сроки и календарное время для конфискации и выселения. Причем в данном вопросе требовалось учитывать климатические и хозяйственные особенности республики. К примеру, Ж.Садвокасов указывал, что проведение конфискации в сентябре представляется проблематичным, по причине начала укочевки в кочевых районах, и поэтому, по его словам, необходимо провести конфискацию до укочевки и, в как можно, краткие сроки. М.Мурзагалиев предлагал начать конфискацию с 15 августа 1928 г. Также высказаны мнения о том, что всю агитационную работу нужно закончить к 15 августа, поскольку в северных губерниях сентябрь был самым сложным временем в плане погодных условий. Далее предлагалось в северных, западных, центральных и восточных районах республики фактическое изъятие начать с 20-го августа и закончить 10-го сентября. В южных районах необходимо было закончить не позже 1 октября, потому что «...в Семиречье на один день выпавший снег, выгоняет живущих в горах, выгоняет их в зимовки». Также предлагалось директивы письменного характера, которые необходимо дать местам, инструкции и сам декрет, а директивы разослать общественным организациям до 20 августа, чтобы с 1 сентября на месте была начата практическая работа в самом ауле. Кроме того, в проекте декрета отмечалось, что раздел имущества, произведенный после 1 января 1929 г., признать недействительным и уголовным преступлением [9, Л.1-44].

Одним из самых главных вопросов, затронутых на совещании, помимо собственно конфискации, был вопрос о раздаче и распределении конфискованного скота и имущества. Согласно проекту декрета, конфискуемый у баев скот должен быть распределен между бедняками и батраками, и необязательно для этого было создавать новые колхозы. Председатель КазЦИКа А.Асылбеков и ряд других участников совещания указывали на то, что нельзя раздавать скот в том же ауле, где он отбирается, а нужно отдать другому роду. А.Жангильдин в своей речи по этому вопросу подчеркнул, что раздача скота гражданам из других соседних районов может вызвать межродовую рознь, поэтому необходимо раздавать скот беднякам, живущим в близлежащих аулах. «Опасаться нечего, наоборот, всякий получивший корову или барана бедняк, никогда не выпустит их из своих рук и не отдаст баю. Это нужно принять во внимание. Затем нужно обязательно на местах выявить и выдать трудовым батракам и беднякам, лодырям давать не следует, которые из полученного скота не извлекут пользы». Несколько отличное мнение высказывал Ж.Садвокасов, говоря, что «...беднота одного рода бая, который подвергается конфискации, будет обижена в следствие передачи скота бедноте другого рода». Поэтому, прежде чем так поступить, необходимо компенсировать представителям рода конфискуемого бая. В целом он предлагал весь конфискованный скот передавать в единый фонд, который затем должен быть равномерно распределен по районам. [9, Л.1-44].

К числу негативных последствий конфискаций было отнесено появление множества сирот и вдов, поскольку несмотря на «...запрет многоженства, вдовы выделились, но юридически они считаются по списку как самостоятельные хозяйства, но на деле это неделимая часть одного хозяйства». Также высказывались мнения о нежелательности раздачи сиротам и вдовам скота, а также непосредственным родственникам из мелкой родовой группы. Для этого предлагалось проделать переразверстку скота. На совещании также был поднят вопрос о распространении действия декрета на европейских кулаков, и какой подход требовалось применять в этом случае. Поскольку по словам А.Джангильдина «...межнациональные трения, которые в некоторых местах очень обострены, их нужно сгладить и в

европейскую часть нужно посылать европейских работников». Также подчеркивалась важность консолидации казахской и русской бедноты при проведении конфискации [9, Л.1-44].

15 августа 1928 г. Казкрайком ВКП (б) принял постановление о создании Партийной комиссии для руководства конфискацией. В состав Партийной комиссии вошли: Ерназаров (председатель), члены У.Исаев (с заменой до его приезда Я.Ноготовичем), Н.Нурмаков, К.Токтабаев, Волленберг, Т.Алиев, С.Атрауов, А. Тимофеев, И.Богданов, Тогжанов, У.Жандосов. Также постановлением была создана и советская комиссия для руководства конфискацией. Далее согласно постановлению, решено в округах не создавать партийные комиссии, а создать только советские комиссии, возложив руководство непосредственно на окружкомы. Партийной комиссии было поручено установить по округам: суммарные цифры конфискуемых хозяйств и минимум по пограничным районам. Парткомиссией были составлены следующие письма и обращения: письма «Ко всем аульным ячейкам и аульным членам партии», «Ко всем деревенским ячейкам и деревенским коммунистам», Обращение КазЦИК «Ко всем батракам, беднякам и трудовым дехканам Казахстана», Обращение Крайкома «Ко всем аульным комсомольцам», Обращение Крайкома союза Кошчи «Ко всем членам союза Кошчи», Обращение ЦП союза Рабземлеса «Ко всем аульным батракам Казахстана». Также было решено разослать директивы по конфискации окружкомам в кратчайший срок. Кроме того, Партийной комиссии было поручено проработать вопрос о возможности проведения конфискации в Кара-Калпакской области и представить свои соображения в бюро Крайкома [12, С.368-369].

Уже на следующий день 16 августа 1928 г. состоялось заседание Партийной комиссии по проведению конфискации, где было принято постановление об издании Декрета о конфискации 1 сентября 1928 г., и затем ввести его в действие по телеграфу. Решено подготовительную кампанию в казахской и европейской печати начать немедленно, а все материалы и подготовку до аула довести не позже 10-го сентября 1928 г. Саму фактическую конфискацию начать не позже 20-го сентября того же года. Согласно постановлению Парткомиссии, решено в округах не создавать партийные комиссии возложив руководство работой комиссии по конфискации непосредственно на окружкомы, а советские комиссии организовать в составе согласно декрету. Окружным комиссиям предписывалось приступить к работе немедленно, сразу по получении директивы Крайкома.

В числе других важных положений постановления Парткомиссии были:

- организация в районах комиссий по проведению конфискации в составе представителя от округа в качестве председателя и членов: 2-х представителей от райисполкома (председателя и секретаря райкома ВКП(б), зав. РайЗу, представителя Союза Кошчи и представителя районного комитета Рабземлеса;

- в аулах (где проводится конфискация) организовать комиссии содействия в составе от 15 до 25 человек, избираемых на общих собраниях бедноты и батрачества;

- установить ориентировочно, из числа 700 хозяйств, подлежащих выселению и конфискации, согласно п. 1 декрета – 600 хозяйств и п. 4 декрета 100 хозяйств;

- признать целесообразным количество высылаемых за пределы Казахской АССР ограничить не более 75 человек;

- признать необходимым издание директив Крайкома окружкомам в кратчайший срок;

- составление инструкции, в развитие декрета, поручить т.т. Нурмакову, Мурзагалиеву и Садвакасову. Срок исполнения недельный (окружным комиссиям ограничиться составлением инструкции лишь о порядке раздела имущества, на основе общей инструкции КазЦИКа).

Вместе с тем, Парткомиссия не смогла решить вопрос об определении твердого минимального количества хозяйств, подлежащих конфискации в пограничных районах и фактического проведения этого в кратчайший срок, почему этот вопрос был внесен на бюро Казкрайкома [11, Л.1-2; 7, Л. 34-35].

На втором заседании Парткомиссии 17 августа 1928 г. был представлен проект «Обращения ко всем аульным ячейкам ко всем деревенским коммунистам и деревенским ячейкам» за авторством У. Жандосова. Далее Парткомиссия постановила о том, что при распределении конфискованного скота между бедняками и батраками, коммунисты не будут иметь никаких привилегий. Также было принято постановление о выпуске листовок тиражом в 250 000 экземпляров со следующими темами: «Почему конфискуется скот только у крупных баев», «Кто получит конфискованный байский скот», «Какая польза трудящимся дехканам аула от ликвидации крупных байских хозяйств», «Опираясь на батрака и бедняка укрепить тесный союз с середняком, твердо проводим политику партии и власти в ауле», «Как должен использовать батрак полученный скот». Другим важным постановлением стал вопрос о средствах по проведению конфискации. По данному вопросу было принято решение, что округа средства для проведения конфискации должны изыскивать сами из местных бюджетов округа. Вместе с тем, пред. СНК Н.Нурмакову предлагалось рассмотреть возможность оказания финансовой

поддержки округам с дефицитом бюджета [13, Л. 3 и об.].

На заседании Парткомиссии, прошедшем 25 августа 1928 г., был рассмотрен вопрос о составлении списков баев, подлежащих конфискации. Было решено, что сначала Казкрайком составляет ориентировочные списки баев и посылает их окружкомам, а последние должны были сообщить телеграфно свои предложения Парткомиссии. Затем Парткомиссия должна была окончательно утвердить списки и послать их в округа для исполнения. Также было принято решение, что никакие изменения списков без санкции Парткомиссии не допускаются [7, С.388-389]. Другим важным постановлением, принятым на заседании Парткомиссии 27 августа 1928 г., было временное изъятие из-под конфискации пограничных районов по старому волостному делению Семипалатинской и Джетысуйской губерний [14, Л.7].

Финальным этапом в подготовительной работе по проведению конфискации в Казахстане, стало объединенное заседание ЦИК и СНК Казахской АССР, прошедшее 27 августа 1928 г., на котором был утвержден проект декрета о конфискации и выселении крупнейших байских хозяйств и полуфеодалов в республике. В преамбуле декрета говорилось о том, что в Казахстане (в частности, в казахском ауле) до сих пор не изменены общественно-экономические отношения, при которых ключевую роль сохранили представители имущих классов в лице баев, полуфеодалов и др., которые препятствовали проведению основных мероприятий Советской власти в ауле и кишлаке, и, следовательно, мешали освобождению бедняцких и середняцких слоев населения от экономической зависимости и эксплуатации со стороны этих лиц. Такая ситуация по мнению советско-партийного руководства Казахстана тормозило создание в республике необходимых условий для скорейшего экономического подъема и культурного развития трудящихся [15, Л. 4-7].

Важным моментом при утверждении проекта декрета стало решение о непроведении конфискации в некоторых регионах Казахстана. В частности, были исключены Адаевский округ, хлопководческие районы бывшей Сыр-Дарьинской губернии, а также Кара-Калпакская автономная область (ККАО). Были окончательно определены нормы содержания скота в переводе на крупный скот для хозяйств в кочевых, полукочевых и оседлых районах (свыше 400 голов, свыше 300 голов и свыше 150 голов соответственно). Причем в отдельных случаях для оседлых районов Совету Народных Комиссаров Казахской АССР предоставлялось право понижать указанную норму до 100 голов. Также было определено, что скотоводы, имеющие скота меньше нормы, но подпадающие по своему положению под признаки, указанные в декрете, могут быть выселяемы в каждом отдельном случае по постановлению Совета Народных Комиссаров Казахской АССР [15, Л. 4-7].

Были утверждены положения декрета, согласно которым конфискованные баи, полуфеодалы и потомки ханов и султанов, волостные управители подлежали выселению вместе с их семьями, и лишались права проживания и ведения хозяйства в районах их прежней хозяйственной деятельности. У подлежащих по декрету конфискации и выселению семей конфисковывалось все имущество, связанное с ведением хозяйственной деятельности. Исключение составляли минимум скота и сельхоз инвентаря для ведения трудового хозяйства, а также предметы домашнего обихода (платье, белье, домашняя утварь и т.п., а также предметы питания). Данный минимум устанавливался СНК Казахской АССР. Кроме того, лицам, подлежащим выселению и конфискации, согласно декрету, предоставлялось право на наделение земель в пределах трудовой нормы из колонизационно-переселенческого фонда в других административно-территориальных единицах Казахской АССР, в которых эти лица ранее не вели хозяйства. В отдельных случаях тот же СНК республики имел право освобождать от конфискации имущества лиц, относящихся к потомкам ханов и султанов, волостных управителей и др. [15, Л. 4-7].

Для проведения непосредственных мероприятий по конфискации и выселению, декретом предусматривалось создание Центральной комиссии при Центральном Исполнительном Комитете Казахской АССР, а также Окружных комиссий при окружкоммах. Комиссии пользовались в своей работе аппаратом соответствующих исполнительных комитетов, а члены комиссии были вправе привлекать к работе аппараты своих ведомств. Центральная Комиссия образовывалась под председательством председателя или члена Президиума Центрального Исполнительного Комитета Казахской АССР в составе пяти членов – председателя Совета Народных Комиссаров Казахской АССР или его заместителя, одного от Наркомзема, одного от ГПУ (начальника или его заместителя), одного от союза Кошчи и одного от союза работников профсоюза земли и леса. Окружные комиссии при окружных исполнительных комитетах образовывались под председательством председателя Исполнительного Комитета или его заместителя, в составе членов – заведующего земельным отделом, уполномоченного ГПУ, по одному представителю от союза Кошчи и от профсоюза работников земли и леса. Также согласно декрету, в Центральной и окружных комиссиях с правом совещательного голоса участвовали представители Прокуратуры [15, Л. 4-7].

Согласно проекту декрета, на окружные комиссии ложилась основная работа по проведению

конфискации, выселению и распределению имущества конфискованных хозяйств. Центральная комиссия устанавливала сроки для выполнения работ нижестоящими комиссиями, руководило работой этих комиссий, а также рассматривало подаваемые жалобы и протесты со стороны граждан. Принятые окружными комиссиями постановления о выселении и изъятии имущества, должны были утверждаться окрисполкомами, чье решение становилось окончательным и обязательным к исполнению. Однако на основании протеста прокурора выселение могло быть приостановлено, а дело через Центральную комиссию направлялось в КазЦИК на рассмотрение [15, Л. 4–7].

Срок окончания кампании по конфискации и выселению определялся ЦИК Казахской АССР – не позднее 1 ноября 1928 г. В случае отказа выселенных лиц покинуть принадлежащие им ранее владения к установленному сроку, выселение производилось органами ГПУ и милицией. При этом декрет предусматривал, что посеы озимой и яровой пшеницы признавались в собственности выселяемых, за которыми оставалось право уборки урожая. Пользование многолетними травами прекращалось с момента фактического выселения. Все конфискуемое у баев, полуфеодалов и других лиц, в количестве 60-70% передавалось беднейшим хозяйствам коренного (казахского) населения. На базе наиболее организованных хозяйств выселяемых скотоводов, предполагалось создать коллективные хозяйства (колхозы), куда планировалось вовлечь батраков и бедняков, ранее работавших в указанных хозяйствах. Оставшуюся часть конфискованного имущества передавалась колхозам и совхозам, а наиболее ценный племенной скот – племенным хозяйствам земельных органов и местным сельскохозяйственным учебным заведениям [15, Л. 4–7].

Также на заседании было предложено СНК Казахской АССР разработать и издать специальную инструкцию для руководства при проведении конфискации. Кроме того, были назначены уполномоченные КазЦИК по проведению конфискации хозяйств и выселению крупных баев и полуфеодалов: Павлодарский округ – А.Асылбеков, Актюбинский округ – И.Курамысов, Кустанайский округ – Таттыбаев, Петропавловский округ – Х.Юсупбеков, Гурьевский округ – Кульчуринов, Уральский округ – К.Сарымулдаев, Акмолинский округ – С.Сафарбеков, Алма-Атинский округ – У.Жандосов, Семипалатинский округ – У. Исаев [15, Л. 4–7].

30 августа 1928 г. на заседании Партийной комиссии при Казкрайкоме ВКП (б) обсуждался вопрос об утверждении районов для выселения конфискованных баев. Было решено, что выселенные из Сыр-Дарьинского и Джетысуйского округа переселяются в Уральский округ; из Уральского – в Джетысуйский; из Гурьевского – в Петропавловский; из Каркаралинского – в Кустанайский; из Павлодарского – в Актюбинский; из Семипалатинского – в Чимкентский; из Петропавловского – в Актюбинский; из Кзыл-Ординского – в Адаевский; из Акмолинского – в Гурьевский; из Актюбинского – в Каркаралинский; из Кустанайского – в Семипалатинский. Причем было строго определено, что из выселяемых не должны образовываться отдельные аулы, а необходимо вселять их в существующие аулы. Также на заседании был утвержден список волостей (в старом административном делении) Семипалатинской и Джетысуйской губерний, исключенных из-под конфискации [16, Л.10-11]. Такой же порядок был утвержден и в постановлении СНК Казахской АССР от 30 августа 1928 г. [2, С. 404–405]

Заключение. Таким образом, вся подготовительная работа Казкрайкома ВКП (б) по проведению кампании по конфискации и выселению заняла полгода – с конца февраля по сентябрь 1928 г. Основные усилия советско-партийного руководства были направлены на проработку законодательной базы всей кампании, для чего была создана комиссия по разработке проекта декрета о конфискации. Отметим, что вся подготовительная работа проходила в условиях, когда население казахских аулов, на фоне распространяемых слухов, ждала от предстоящей кампании самых тяжелых для себя последствий. В частности, аулы были наводнены слухами, что власти собираются полностью отобрать у казахов весь скот. Поэтому период весны и лета был отмечен массовой распродажей скота как внутри Казахстана, так и на рынках Средней Азии. Сложившаяся ситуация заставила Казкрайком действовать в ускоренном темпе, и одновременно принять меры к успокоению населения казахского аула, для чего 21 июня 1928 г. Президиум КазЦИКа выпустил обращение ко «Всем трудящимся Казахстана», опубликованном в газетах «Еңбекші қазақ» и «Советская степь».

Еще 25 февраля 1928 г. Казкрайкомом была создана комиссия из его руководящих работников для выработки проекта постановления декрета о конфискации байских хозяйств. Затем положения готовящегося проекта декрета были направлены в Москву в центральные советские и партийные органы для обсуждения. В результате между комфракцией ВЦИК и Казкрайкомом наметились некоторые расхождения по ряду ключевых положений в готовящемся проекте декрета, а, следовательно, и по всему ходу предстоящей кампании. Тогда Казкрайком предложил составить проект декрета с учетом

замечаний из центра.

В июне 1928 г. был разработан совместный проект постановления ЦИК и СНК Казахской АССР, в котором были определены нормы для скотоводческих хозяйств Казахстана: 400 голов крупного скота для кочевых, 300 для полукочевых и 150 для оседлых районов. Таким образом, были определены и утверждены нормы, согласно которым хозяйство считалось байским, а не трудовым. Далее на совещании Казкрайкома 26 июля 1928 г. в г. Кзыл-Орде был обсужден весь круг вопросов, которые затем вошли в проект декрета о конфискации. В совещании приняли участие многие руководящие советские и партийные работники Казахстана: Н.Нурмаков, У.Жандосов, Ж.Садвокасов, А.Жангильдин, А.Асылбеков и мн. др. Обращает внимание осведомленность участников совещания относительно хозяйственных, общественно-политических и географических условий и особенностей Казахстана того времени.

Затем 15 августа 1928 г. Казкрайком ВКП (б) принял постановление о создании Партийной комиссии для руководства конфискацией. С этого момента проведение кампании полностью легло на указанную комиссию, куда вошли многие руководящие работники Казкрайкома. Данная комиссия стала руководящим и координирующим органом всей предстоящей кампании по конфискации и выселению баев, полуфеодалов и других лиц близких к первым двум по социальному и имущественному положению. В Парткомиссию также вошли видные и авторитетные советско-партийные работники Казахстана.

Завершающим этапом подготовки к проведению кампании по конфискации и выселению стало объединенное заседание ЦИК и СНК Казахской АССР, прошедшее 27 августа 1928 г., на котором был утвержден проект декрета о конфискации и выселении крупнейших байских хозяйств и полуфеодалов в республике. С этого момента предстоящая кампания получила твердую правовую основу. Кроме того, декретом создавались Окружные комиссии, отвечавшие за фактическое проведение кампании на местах. На заседании был создан институт уполномоченных КазЦИК, направляемых по одному на каждый округ Казахстана, для контроля проведения кампании по конфискации и выселению. Исключение составили Адаевский округ, хлопководческие районы бывшей Сыр-Дарьинской губернии, а также Кара-Калпакская автономная область, где согласно декрету решено было не проводить кампанию по конфискации и выселению.

Список использованной литературы:

1. Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана: социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг.). Алма-Ата: Фильм, 1991. 240 с.
2. Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельностиномадного общества. Изд. 2-е, дополненное. Алматы: Print-S, 2011. 740 с.
3. Огайон И. Седентаризация казахов СССР при Сталине. Коллективизация и социальные изменения (1928-1945 гг.) [пер. с фр.]. Алматы, Санат: 2009. 368 с.
4. Камерон С. Голодная степь. Голод, насилие и создание Советского Казахстана. М.: Новое литературное обозрение, 2020. 180 с.
5. Политические репрессии в Казахстане в 20-50-е гг. XX века и проблемы реабилитации: Коллективная монография / Под общ. ред. Абиля Е.А. Алматы: «Мадияр», 2023. 1056 с.
6. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1827 а. Л. 153.
7. Трагедия казахского аула. 1928-1934: Сборник документов. – Алматы, 2013. Т. 1. 744 с.
8. Ликвидация баев и кулаков в Казахстане в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: сборник документов / Сост.: З.Е. Кабульдинов, М.Р. Сатенова, А.М. Абикей, А.Н. Кали. Алматы: ТОО «Литера-М», 2021. 645 с.
9. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2884. Л. 1–44.
10. Наркомы Казахстана. 1920-1946 гг. Биографический справочник. Алматы: Изд-во «Арыс», 2007. 400 с.
11. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 2289. Л. 1–2.
12. АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 1688. Л. 34–35.
13. АП РК. Ф.141. Оп. 1. Д. 2289. Л. 3 и об.
14. АП РК. Ф.141. Оп. 1. Д. 2289. Л. 7.
15. ЦГА РК. Ф. Р-5. Оп. 21. Д. 15. Л. 4–7.
16. АП РК. Ф.141. Оп. 1. Д. 2289. Л. 10–11.

References:

1. Abylhozhin Zh.B. *Tradicionnaja struktura Kazahstana: social'no-jekonomicheskie aspekty funkcionirovanija i transformacii (1920-1930 gg.)*. Alma-Ata: Fylym, 1991. 240 p.
2. Masanov N.Je. *Kochevaja civilizacija kazahov: osnovy zhiznedejatel'nosti nomadnogo obshhestva*. Izd. 2-e, dopolnennoe. Almaty: Print-S, 2011. 740 p.
3. Ogajon I. *Sedentarizacija kazahov SSSR pri Staline. Kollektivizacija i social'nye izmenenija (1928-1945 gg.)* [per. s fr.]. Almaty, Sanat: 2009. 368 p.
4. Kameron S. *Golodnaja step'. Golod, nasilie i sozdanie Sovetskogo Kazahstana*. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. 180 p.
5. *Politicheskie repressii v Kazahstane v 20-50-e gg. HH veka i problemy rehabilitacii: Kollektivnaja monografija / Pod obshh. red. Abil' E.A.* Almaty: «Madijar», 2023. 1056 p.
6. AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1827 a. L. 153.
7. *Tragedija kazahskogo aula. 1928-1934: Sbornik dokumentov*. – Almaty, 2013. – T. 1. – 744 p.
8. *Likvidacija baev i kulakov v Kazahstane v konce 1920-h – nachale 1930-h gg.: sbornik dokumentov / Sost.: Z.E. Kabul'dinov, M.R. Satenova, A.M. Abikej, A.N. Kali.* Almaty: TOO «Litera-M», 2021. 645 p.
9. AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2884. L. 1–44.
10. *Narkomy Kazahstana. 1920-1946 gg. Biograficheskij spravocchnik*. Almaty: Izd-vo «Arys», 2007. 400 p.
11. AP RK. F. 141. Op. 1. D. 2289. L. 1–2.
12. AP RK. F. 141. Op. 1. D. 1688. L. 34–35.
13. AP RK. F.141. Op. 1. D. 2289. L. 3 i ob.
14. AP RK. F.141. Op. 1. D. 2289. L. 7.
15. CSA RK. F. R-5. Op. 21. D. 15. L. 4–7.
16. AP RK. F.141. Op. 1. D. 2289. L. 10–11.